Автор: admin
16.03.2011 23:03 - Обновлено 04.11.2014 11:32

Домашнее застолье: добрая традиция или пустые хлопоты?

Общество живет стереотипами. И один из наиболее устойчивых – это представление о матери нескольких детей как о вдохновенной хлопотунье на кухне. Именно на ниве приготовления блюд. Особенно если таковая мать, прикрывшись детьми, еще и не работает ни на производстве, ни в офисе на худой конец, тунеядка.

Должна же она делать что-то, оправдывающее ее существование. Например, горячий завтрак а-ля шведский стол в небольшом отеле. И ежедневный обед из трех блюд с салатом и холодными закусками, каждому члену семьи по индивидуальному заказу. И булочки собственного производства с пылу с жару, с джемом собственноручной же закрутки на полдник. И индейку, запеченную в яблоках, со сложным гарниром – к семейному ужину.

Ну чем-то надо же заниматься двадцать четыре часа в сутки, не правда ли? Если учесть, что киндеры, в принципе, почти автономны и завязаны друг на друга, в кирху, то есть в церковь, к стыду своему, я хожу редко и нерегулярно, остается третье большое К: кухня.

Тем не менее, открою вам страшную тайну – оказывается, можно иметь в анамнезе семью и троих детей, собственную кухню и добрый десяток разных кулинарных книг, но не любить готовить. Нет, правда можно. Я сама тому пример.

Впрочем, почти никто об этом не догадывается, потому что кроме меня в семье готовить некому, и так или иначе делать это приходится. Супы, котлеты, каши, гарниры и шницели. Паста по-итальянски, мясо по-французски и заливное из говяжьего языка. Селедка под шубой, оливье и салат «мимоза». Ну мимозу-то не каждый день, конечно. От случая к случаю.

Я даже пироги пеку иногда. Поджав губы и со вздохом: дескать, а кому сейчас легко. Есть такое слово – надо.

Никогда не понимала хозяек, которые, потирая руки, заходят на кухню, дескать, сейчас кааак приготовлю что-нибудь такое-эдакое! Мне бы живенько так, скоренько, да освободиться бы поскорее. Я лучше убираться буду и унитаз намывать, если вы говорите, что нельзя сутками в одном ЖЖ. С детьми буду заниматься. Даже гулять с ними, если на то пошло. Только бы поменьше готовить.

Поэтому на кухню я всегда забегаю галопом и делаю все быстро, четко, без лишних движений, как собиратель жемчужин в до-аквалановую эпоху, у которого запас воздуха в легких на полторы минуты.

И только вынырнув из кухни в полукоматозном состоянии, я делаю глубокий вдох. И выдох. И опять вдох. И – оживаю.

Особенным испытанием для меня являются праздники. Ведь праздник в понимании русского человека – это прежде всего стол под белой скатертью, а на нем – тарелки, блюда, пиалки и салатницы, из которых аппетитно выглядывают разнообразные закуски. Без пяти-шести салатов, закусок-нарезок, порционного мясного горячего и полведёрного чугунка запеченной картошки или плова – гостей хоть не зови, ибо неприлично. Скажут – позвала, а есть нечего... Чуть ли не «зачем было тогда приглашать».

И как не стремились мы по молодости лет эту дурацкую стариковскую традицию сломать, что только не выдумывали – не вышло. Так или иначе возвращаемся к столу под белой скатертью.

Ибо – ну а как еще отмечать праздники в заставленной мебелью двухкомнатной квартире? В комнате четыре на четыре метра, куда, кроме проживающих там двух диванов, корпусной мебели и домочадцев, приглашены еще человек восемь-десять гостей? Потому что бабушку не пригласить нельзя, тетя Нина обязательно придет с мужем, Оля с бойфрендом, Танечка с детьми, ей их некуда, да ладно, с нашими потусят. Дима, получается, будет один, что ли – нет, так не годится, надо попросить Олю, чтоб подругу захватила какую-нибудь, ну вот хоть Веру, что ли... Или Вера замужем? Тогда Наташу... Ну и Борис Леонидович с женой, без них никак.

Фуршет, говорите, на западный манер? Закуски на столике в углу? Как-то оно не

по-нашему. Это чо, и присесть не предложите?.. К тому же такая огромная разномастная толпа в комнату только и поместится локоть к локтю по периметру, вокруг стола. Под белой скатертью. А на столе – блюда и салатницы, и мясо в горшочках, и чугунок плова посередине, и запотевшие бутылки.

Да пыталась я, если честно, и поменьше гостей приглашать, и фуршетом обходиться, тем более отговорки мне тоже легко найти – беременность позднего срока со мной регулярно приключается, например, так на нее можно сослаться; а нет – так на младенца в доме, который у меня практически всегда. Но фуршета наши люди не понимают. Фуршетный столик с бутербродами и канапе выносится в центр комнаты, гости садятся вокруг него, а хозяйка в срочном порядке отправляется жарить картошку. Вот вам и фуршет.

А праздников в большой семье много. Одних дней рождений – пять штук, да еще хорошо, когда за один день управишься. Чаще всего день рождения разбивается на две части – сегодня друзья, завтра родственники. Сегодня взрослые, завтра – дети из класса. Сегодня с работы придут – посидим, а на завтра давай Кузиных позовем, Сидоровых, ну и раз все равно будем готовить, может, и Андрея с Катей и Сережкой?

Да и кроме дней рождений, застолий хватает. Новый год, Рождество, Пасха, ибо, хоть мы в кирху и не ходим, но стол в церковные праздники накрываем регулярно, всякие там восьмые марты и первомаи, да и «как мы давно не виделись, может, встретимся, посидим?» случаются – ну а как их еще отмечать-то? Только за столом. Душа требует банкету...

Нет, в кафе пробовали, а как же. Но там как-то не так. Дома можно выпить, расслабиться, песни поорать, на гитаре побренчать, в хоккей настольный поиграть, засидеться заполночь. К тому же у нас же-ребенки, как пишут в авторитетном сообществе ру-чайлдфри, и в кафе-ресторанах с ними не очень удобно. Долго не посидишь, да и вообще. Дома они всегда найдут себе занятия, а на выезде – сто проблем. Ну, те, кто не чайлдфри, меня поймут, а уж чайлдфри – поймут еще лучше.

Мы уж и в лес в Новый год ездили. И в боулинг. И даже как-то раз был у меня экстремальный Новый год в роддоме, казалось бы, экшен по полной. И клоуна с шарами вызывали, и Деда Мороза со Снегурочкой. Нееее, не то... Почему не то, спрашиваете? Ну как-то оно на бегу, не по-человечески. Основательности не хватает.

Монументальности для осознания момента.

Вот этого белого стола с оливье и селедкой под шубой, который стал традицией, символом любого праздника.

Не люблю я этого, но смирилась. Ведь в любой, даже самой любимой работе, бывают неприятные и нелюбимые моменты. Блестящий хирург, например, не любит, но обязан записывать в историю болезни ход операции, художник – таскать свои мольберты, а домохозяйка – собирать праздничный стол. Я смирилась даже с подарками на свой день рождения типа суперкастрюльки, набора сковородок или какого-нибудь чудесного девайса без названия для формирования розочек из фарша. Ну люди же хотят сделать приятное от всей души. Откуда им знать про мои пристрастия и антипатии. К тому же ведь я готовлю? Готовлю. Ежедневно. Значит, очередной кухонный агрегат будет очень кстати.

Ну сами посудите, чего еще, кроме кастрюли с поварешкой, можно подарить матери многодетной семьи, учитывая, что пылесос и чудо-швабру мне уже дарили?

Поэтому в последние годы, когда нас приглашают в гости, я подсознательно жду и ищу глазами стол под белой скатертью. Как ответную любезность. Как символ праздника. И расплываюсь при виде его в довольной улыбке.

И собрав друзей за ломящимся от блюд столом, видя довольные улыбки, я искренне рада, что все довольны и что мы не в кафе, а дома, где так хорошо и душевно. Уборка меня уже не пугает, а готовка, кажется, позади, вот сейчас только подадим горячее...

Хотя пару часов назад, колдуя на кухне в пару и в жару, я от всей души загадываю, что, может быть, на следующий год мы сказочно разбогатеем, улетим куда-нибудь в путешествие на этот праздник... И хотя бы раз, один-единственный раз в жизни мне не придется перед своим днем рождения (Новым годом, Двадцать третьим февраля и далее по календарю) стругать в тазик оливье...

Автор - **Елена Дунаева**
Источник